

Тристан потянул её за рукав с улыбкой на лице. Он говорил мягким и нежным голосом, как будто успокаивал обиженного ребёнка.

А ты знаешь, что и когда говорить.

Возможно, он выглядел немного иначе, потому что был слабее, чем раньше.

Ария снова стояла перед кроватью во главе с Великим Герцогом. Он произвольно взял руку Арии и положил её себе на грудь.

— Попробуй ещё раз.

— Тише, тише...

Она неожиданно похлопала его по груди.

Он прикрыл полуприкрытые веки и томно вздохнул.

Она снова запела. На этот раз она использовала необходимое количество магической силы.

Мечтательный голос спокойно разнёсся по тихой комнате.

— Детка, детка. Прелестный малыш. Сейчас самое время поспать. Даже солнышко захотело спать и отправилось домой, а птенцы, лисы и белки – все разошлись по домам. Детка, детка. Дорогой наш малыш. Сейчас самое время поспать. Тс-с. Если ты закроешь глаза и внимательно прислушаешься, то услышишь шёпот звёзд. Детка, детка. Сладких снов. Бесчисленные мечты мерцают внутри тебя. Не бойся и отдыхай. До свидания, спокойной ночи. Если придут кошмары, я заберу их всех. Спи спокойно, малыш.

Хм-мф, хм-мф-ф...

Продолжая непринуждённо напевать, она посмотрела на цвет лица Великого Герцога. Ей даже не нужно было выставлять перед ним руку и махать ею, на этот раз она знала наверняка.

Он заснул.

На выдохе с расслабленным лицом.

Удушающее давление, которое всегда ощущалось рядом с Великим Герцогом, исчезло. Его спокойный сон создавал совершенно иную атмосферу.

Хм-м, если не ангел...

Скорее, он похож на падшего ангела.

Потому что его кровь похожа на кровь ангела.

Потому что это лицо передало гены будущему Ллойд.

Подумав так, Ария ткнула спящего Великого Герцога в щёку и отступила назад.

Когда она собиралась попытаться выйти из комнаты...

Ум-м.

Она взглянула на спящего Великого Герцога сквозь щель в двери и пожелала ему спокойной ночи.

— Приятных снов.

Она надеялась, что сегодня он сможет спокойно выспаться. Если придут кошмары, она заберёт их всех.

* * *

— Святая.

— Сэр Рыцарь!

Вероника ответила бодрым голосом, как будто ждала этого. И она внимательно посмотрела на лицо Габриэля за пределами сферы связи.

Она лучезарно улыбнулась, как бы успокаиваясь, после тщательного осмотра его на предмет каких-либо отклонений.

— Я так беспокоилась. Не знаю, случилось ли чего с тобой, но...

Затем Габриэль мягко улыбнулся ей.

Вероника всегда была такой же. Она была человеком, который напоминал постоянный

солнечный свет. Каждое её слово настолько тёплое и уютное, что вызывает улыбку на его губах.

— Тебе не нужно беспокоиться об этом. Независимо от того, насколько они поклоняются дьяволу, они не будут преследовать ученика, состоящего в договорных отношениях.

Нравится им это или нет, но они оказались в ситуации, когда нуждались в помощи, так что они никак не могли сделать что-нибудь грубое.

Они просто игнорировали меня.

Игнорирование стало ежедневной рутиной Габриэля с тех пор, как он попал в Папский Дворец, поэтому ему было комфортно в такой атмосфере.

— Какие-то проблемы?

— Нет, не совсем.

— Даже без преследования ты будешь подвергнут остракизму.

— Разве это не лучше? Даже если ты привлекаешь внимание этих дьяволопоклонников, это довольно неприятно.

Габриэль продолжил свои слова, чтобы успокоить Веронику, но затем напрягся.

Это было потому, что он думал об Арии.

Великая Принцесса.

Ариадна Валентайн.

Сначала он подошёл к ней, не зная, что она Великая Принцесса.

Он привык к её улыбающемуся лицу, когда она держала букет цветов, врученный ей служанкой. Ребёнок, которого, как он думал, забрали и подвергли ужасным вещам, был жив и здоров.

Сначала я беспокоился, что её могли продать Валентайнам, но...

К счастью, похоже, что это было не так. Чтобы сказать, что она была продана, у неё было такое

же прекрасное лицо, как цветок в её руках. Он никогда не понимал, как она могла так ясно выражаться среди поклонников дьявола.

Однако её не похитили, так что он решил двигаться дальше. Если бы только она не сказала, что именно она спасла Габриэля.

Она непредсказуемый ребёнок.

Как невеста дьявола, она небрежно молится, укрощает свирепого монстра и называет его ангелом.

И она сказала то же самое, что и Святая.

Что ж, это может быть простым совпадением.

Даже обстоятельства идеально совпадают.

Габриэля игнорируют в Папском Дворце.

Святая Вероника – единственная, кто заботится о нём и лелеет его.

Габриэля игнорируют в Великом Герцогстве.

Она единственная, кто заботится о нём и лелеет его... Ну, не совсем так. В любом случае, это была доброта Великой Принцессы.

Теперь я знаю, откуда берётся это странное чувство.

Габриэль понял это позже. Он удивлялся, почему он не мог быть так суров с Великой Принцессой в первую очередь.

— Я встретил кое-кого, кто похож на Святую.

— Похож?

— Да. Она во многом схожа со Святой.